

Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

НЕИЗВЕСТНЫЙ НИКОЛАЙ ПИРОГОВ

*Литературное расследование в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК
жизни и деятельности русского хирурга и анатома, естествоиспытателя и
педагога.*

*К 25 ноября - 203-й годовщине со дня рождения Н.И. Пирогова,
к 10 ноября - Всемирному дню науки*

Николай Иванович Пирогов (1810-1881) вошел в историю как человек, который сделал хирургию наукой, фактически открыл в ней новую эпоху. Но его деятельность была значительно шире. Ее результатом стали и уникальные по точности анатомические атласы, и принципиально новая техника проведения операций, и революционные труды по обезболиванию, и создание военно-полевой хирургии.

Пирогов был не только гениальным ученым, патриархом военно-полевой хирургии и травматологии, выдающимся анатомом и основателем анестезии, но и членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук, крупным организатором военно-медицинской службы, педагогом и общественным деятелем.

Как же формировался этот мощный характер? Откуда взялась удивительная сила, позволившая Пирогову стать тем, кем он стал?

Давайте вместе с читателями библиотеки «**Фолиант**» МБУК ТБК, активистами ее *Литературного клуба «Прикосновение»*, в преддверии 203-й годовщины со дня рождения хирурга почитаем литературу о нем, вместе посмотрим отрывки из документальных фильмов «*Николай Пирогов. Тайный советник науки*», «*Н.И. Пирогов. Хирург от Бога*», «*Возвращение. Николай Пирогов*», «*Больше, чем любовь. Николай Пирогов и Александра Бистром*».

Давайте проведем свое небольшое литературное расследование, немного приоткроем завесу тайны над самыми важными и волнующими эпизодами в жизни этого неординарного человека.

Заодно попробуем понять, смог бы достичь Николай Пирогов славы, успеха, достатка и семейного благополучия, не будь рядом с ним его жен - кроткой, молчаливой **Екатерины Дмитриевны Березиной** (первой жены), родившей ему двух прекрасных сыновей, и умной, волевой **Александры Антоновны Бистром** (второй), воспитавшей его детей от первого брака, наладившей быт и относившейся к мужу, как к большому ребенку?

Итак...

Тоска-кручинушка

Император знаменитого хирурга Николая Ивановича Пирогова, бывшего попечителя Одесского и Киевского учебных округов, не любил. Гражданский чин Пирогова был равен генерал-лейтенантскому, и его имели далеко не все губернаторы, но пенсия ему была назначена не генеральская, а небольшая профессорская.

Конечно, неплохо жить в полном довольстве и при этом ни от кого не зависеть, делать добро, пользоваться любовью близких. В целом тайный советник Пирогов всем был доволен, но иногда на него нападала тоска.

Его расположенное близ Винницы имение «*Вишня*» приносило солидный доход, а все хлопоты нес арендатор. Кроме «*Вишни*» Пирогову принадлежали еще два поместья,

также находившиеся в аренде, - они были куплены им самим на заработанные врачом ремеслом деньги.

Со второй женой - в девичестве баронессой **Александрой фон Бистром** - ему повезло: старость Пирогов встречал в собственном имении, богатым человеком. Александра продумала до мелочей и прекрасно обустроила быт - ему не надо было ни о чем заботиться.

К старости он понял, что у женщин тоже есть воля и ум. Александра Антоновна мало-помалу забрала в свои руки не только дом, но и его самого. Она ни в чем не противоречила мужу, решения как- будто принимал он, но последнее слово всегда оставалось за Сашенькой.

«Вишня» давно превратилась в импровизированный госпиталь - крестьяне даже сдавали свои хаты больным, стекавшимся к Пирогову со всей империи.

Он и сам поражался тому, как быстро выздоравливают пациенты, - а ведь после операций они лежали в крестьянских мазанках на лавках, в сенях, иногда рядом со скотом.

Закончив обход, Пирогов воротился домой, в сенях топнул ногой, проверяя, скрипит ли вечно раздражавшая его половица (она скрипела, и он решил напомнить об этом жене), и прошел в свой кабинет. Все было как всегда, но он почему-то был не в духе.

Может, дело в том, что младший сын **Владимир**, обучающийся в Париже, опять не уложился в отведенную ему смету и просил в письме денег?

А может, дело в преследующих его в последнее время мигренях и болях в животе? Он никогда не отличался крепким здоровьем, а теперь и годы берет свое...

Или, не ровен час, дело в недавней размолвке с женой - давеча она заметила, что неплохо бы подумать о возвращении на службу. Его заработки велики, но случайны, не стоит бросаться полагающимся по чину жалованьем - у него ведь двое детей...

Он ответил ей чересчур резко, и они почти поссорились.

И тут он вспомнил, какое сегодня число, - девятнадцатое января, день, когда скончалась его первая супруга. С тех пор минуло много лет, но девятнадцатого его всегда одолевала тоска. Любовь прошла, выветрилась даже память о ней, а чувство вины осталось.

Екатерина Дмитриевна была кротка и беззащитна, и ему казалось, что он вылепит из нее идеальную жену ученого. Увы, ничего из этого не получилось.

Скандал в Медико-хирургической академии и его последствия

Много лет назад его, Николая Пирогова, профессора Дерптского университета, пригласили в Петербург возглавить кафедру в Медико-хирургической академии. Дерптский университет считался лучшим в России, Медико-хирургическая академия - болотом: в ней преподавали профессора, вышедшие из семинаристов, и преемников себе они подбирали так же, как священники передавали приход, - из зятьев да племянников.

Все были уроженцами Черниговской губернии, в медицине полагались на притирания и божью волю. Чужих сюда не пускали, и так бы оно шло и дальше, если бы в 1838 году не случился грянувший на весь Петербург скандал.

В академии учился **Иван Сочинский**, бывший гвардейский улан, поляк, из которого начальство решило сделать фельдшера. Профессор **Нечаев** поляков не любил; придирками и издевательствами он довел Сочинского до того, что тот бросился на него с перочинным ножом. Нечаев увернулся, и удар в живот получил некстати оказавшийся рядом профессор **Калинский**. Студента пытались унять, а он, обезумев, полосовал ножом всех, кто к нему приближался, - еще несколько человек получили легкие раны.

Дело дошло до императора, и Николай I оказался крут: Сочинского три раза прогнали сквозь строй в пятьсот человек и насмерть забили шпицрутенами, а Медико-хирургическую академию передали военному министерству.

Новое начальство крепко закрутило гайки, но одновременно постановило: преподавателей-семинаристов, учившихся медицине бог весть у кого, следует разбавить профессорами, получившими университетское образование.

Пирогов уже тогда считался светилом, и военный министр принялся переманивать его из Дерпта. Николай Иванович согласился: ведь в Петербург из Москвы можно перевезти мать.

Пироговские университеты

Родители отдали его в университет четырнадцати лет от роду: отец, чиновник военного ведомства, торопился хоть как-то пристроить сына. Его подчиненный сбежал с казенными деньгами, на отца сделали огромный начет и отписали в казну все их имущество - и дом, и дрожки, и большую часть одежды.

Случившееся медленно убивало отца - Иван Иванович Пирогов потерял вкус к работе, начал страдать сердечными и головными болями, он чувствовал, что ему осталось недолго.

Бумагу о возрасте Ивана подделали, приписав мальчику недостающие года. Тот выдержал вступительный экзамен и надел сшитую матерью из старого отцовского сюртука студенческую тужурку. Среди однокурсников попадались ребята старше его на десять лет, а студенческое общежитие медицинского факультета славилось разгулом и дебоширством.

Отец умер от апоплексического удара вскоре после того, как Николай стал студентом. Тогда и начались их с матерью и сестрами мытарства. Семья ютилась в мезонине у дальнего родственника, потом жили по съемным углам. В университет он ходил пешком через всю Москву, однажды ноябрьской ночью увяз по щиколотку в грязи в дальнем переулке и едва не попался на зуб стае бродячих собак.

Мать тянула его из последних сил на горькие вдовьи копейки. Тужурка, на которую она пришила красный воротник и форменные пуговицы, сильно потерлась, и в аудитории ему приходилось сидеть в пальто с вечно бурчащим животом.

В мечтах о семье и уюте

Университет Пирогов тем не менее окончил блестяще и был отправлен в Дерпт готовиться к получению профессорского звания. За годы стажировки он не мог послать матери и сестрам в Москву ни копейки - казенного жалованья едва хватало на еду и учебники.

Получив кафедру, он начал помогать родне, но взять к себе не мог - воспитанная в старозаветном духе матушка вряд ли смогла бы прижиться среди дерптских бюргеров.

Работа в столице, возможность жить с матерью, клиника, которую обещал министр... Тут было много преимуществ - после того, как с его назначением все было решено, он даже почувствовал себя баловнем судьбы. И решил жениться: как-никак Николаю уже сравнялось тридцать два, и он устал от своего затянувшегося холостячества.

Что он видел? Обеды в трактирах - жесткое, словно подошва, мясо, безвкусный бульон да что-то мучное, политое приторным сиропом. Тесные съемные квартиры - лучшим временем его молодости было, когда он жил у своего дерптского учителя, профессора **Мойера**. Постоянные желудочные болезни с лихорадкой и забывьем - от них он чуть не отдал богу душу.

Пирогов был неприхотлив, годами ходил в одном сюртуке и несвежем белье - к чему менять рубашки, если они все равно испачкаются во время опытов и операций? Деньги тратил на книги да лабораторных животных и резал их, не жалея - теперь, в старости, ему жутко вспоминать о мучениях несчастных собак...

Николай был молод, самонадеян и жесток, но при этом мечтал о возвышенной и чистой любви и семейном уюте. Попробовал было посвататься к дочке профессора

Мойера - и получил отказ, барышня и ее семья считали Пирогова хорошим человеком, но совершенно не годящимся в мужа.

Он узнал об этом много позже, когда ему передали слова **Катеньки Мойер**: *«Жене Пирогова надо опасаться, что он станет делать эксперименты и над нею»*, а тогда лишь разводил руками - Катенька была дочкой замечательного ученого, тоже посвятившего свою жизнь науке, почему же она ему отказала?

Его любовный опыт был небольшим и унылым. Единственная романтическая влюбленность Николая прихлянула на студенческие годы. Он, бедняк, был без ума от двадцатилетней дочери своего крестного отца, известного московского богача, - изящной, похожей на фарфоровую статуэтку голубоглазой блондинки **Натальи Лукутиной**.

Пирогов слушал, как она играет на клавесине и поет, и сердце его замирало от счастья. Однажды барышня поцеловала его в щеку... Больше между ними не было ничего, но любовь долго не хотела умирать - уехав в Дерпт, Николай писал ей с дороги, писал и в первый год учебы...

Потом чувство как-то поблекло, и увидев Лукутину в Москве, он удивился самому себе: барышня как барышня, ничего волшебного в ней, оказывается, нет...

Трактат об обязанностях жены

Тогда ему было восемнадцать, и он по молодости лет не очень-то верил в любовь, теперь же, в тридцать два, Николай Пирогов начал по ней тосковать. Беда в том, что он никого не любил и подбирал себе невесту так, как расчетливый крестьянин выбирает лошадь, - взвешивая все «за» и «против». Его жена должна быть мила, красива и хорошо воспитана, готова посвятить всю себя делам и заботам мужа...

Этим требованиям полнее всего отвечала подруга Катеньки Мойер, **Екатерина Дмитриевна Березина**. Катенька Мойер могла выбирать, но для ее подруги сгодится и хирург в рубашке с заляпанными кровью манжетами. Ее родители были милыми людьми и при этом терпеть друг друга не могли, а крайней в их ссорах всегда оказывалась дочка.

Она была плодом пылкой любви: лихой гусар **Дмитрий Березин** увез из дома свою двоюродную сестру - юную графиню **Екатерину Татищеву**, и женился на ней, подкупив священника.

Родня девушки погоревала и смирилась, но счастья в браке не было: сперва гусар спустил собственные две тысячи душ, потом четыре тысячи душ, полученных в наследство, а затем взялся за приданое жены. Поначалу он бешено ее ревновал, затем люто возненавидел и, разорившись, засел в последней оставшейся у него деревне.

Доведенная до отчаяния графиня оставила Березина и перебралась с детьми в Петербург. Там они жили в тесной трехкомнатной квартирке, в условиях, которые великосветской родне Екатерины Николаевны Березиной казались малоприличными. Злость за погубленную жизнь она срывала на нелюбимой дочери: матушка постоянно ее пилила, порой и поколачивала.

Перед тем как сделать предложение, Пирогов отправил ей письмо на нескольких десятках страниц: настоящий трактат, где подробно изложил свои взгляды на жизнь и брак, привел список предыдущих связей и увлечений, описал обязанности жены. На увлекавшуюся французскими любовными романами барышню это длинное, написанное с пугающей откровенностью сочинение, наверное, произвело странное впечатление, тем не менее, Екатерина приняла его предложение.

Среди воров и интриганов

Когда Николай Иванович начинал свою карьеру в Медико-хирургической академии, дела обстояли худо: она оказалась настоящей клоакой, академическое

начальство - невежественными ворами. Его приняли в штыки, и от интриг бывшего дерптского профессора спасала только ранняя слава.

Санкт-петербургские хирурги мало что умели, а он начал с того, что взял кожу со лба безносого пациента и выкроил бедняге из нее новый нос! Эксперимент наделал много шума. Среди пациентов Пирогова были даже члены августейшей фамилии, подкопаться под него было непросто. Но коллеги не оставляли своих усилий.

Здание академии на Невской набережной смотрелось внушительно, но условия в больнице были ужасными: лекарства и продукты разворовывались, в палатах нечем было дышать. А врачи... Здешних врачей он запомнил надолго.

Начальника госпиталя сухопутных войск Пирогов впервые увидел во время обхода: перед ним задом пятился фельдшер - лавируя между койками, он скороговоркой произносил на латыни названия болезней и выписанные лекарства.

А главный врач, итальянец **Флорио**, маршировал широким, бодрым шагом, в высоко поднятой руке он держал трость и ловко крутил на ней фуражку. При этом доктор Флорио во весь голос распевал: «*Сею, вею, Катерина!..*»

Статский советник **Лоссиевский**, в подчинении которого находился Пирогов, наживался на кражах лекарств. Выписывалось больным одно, получали они другое, разницу статский советник клал в карман.

Ездившие в каретах, щеголявшие в положенных им по чину мундирах профессора смотрели на Пирогова как на сумасшедшего: он ходил в обносках и с небогатых людей денег за операции не брал.

В академии долго обсуждали историю о том, как Николай Иванович попал в полицию - его сдала туда простая баба-охтенка, к которой он пристал на улице с необычной просьбой. Пирогов предлагал ей двадцать пять рублей, большую по тем временам сумму, за то, что вырежет ей необычный, представлявший научный интерес нарост на шее.

Но это мелочи - статского советника Лоссиевского раздражало, что Пирогов выписывал своим больным дорогой йод, который можно выгодно продать в аптеки. Он запретил разбазаривать йод, но Пирогов ответил, что это не в его власти. И тогда Лоссиевский секретным письмом обязал ординатора госпиталя Неммерта следить за своим шефом и обо всем доносить начальству: он-де имеет подозрение, что Пирогов - сумасшедший...

Неммерт пошел с этим письмом к Пирогову, тот - к попечителю академии генералу **Веймарну**. Генерал приказал Лоссиевскому извиниться, и тот сделал это в присутствии всех профессоров в полном парадном мундире и чуть ли не на коленях. Интриговать статский советник тем не менее не перестал. Это отнимало у Пирогова много сил и нервов, но куда больше изматывали условия, в которых приходилось работать.

Анатомический театр напоминал сцены Дантова ада: холодный подвал, голые сосновые столы, сквозняки, испарения, окоченевшие мертвые тела. Работать приходилось в пальто, зимой он добирался в академию через Неву на лавирующей среди льдин лодке и анатомировал до двадцати тел в день. Преподавание, операции, консультирование в больницах, частная практика, интриги недоброжелателей...

Ангельский характер Екатерины Дмитриевны

Домой Пирогов приходил вымотанным и раздраженным, а там его ждала наивная, мечтающая о счастье молодая женщина. Ее надо было приласкать и ободрить, но он этого не умел.

Екатерина Березина о таком не могла и помыслить: после свадьбы Николай запретил ей читать любимые романы, ходить по театрам и слушать музыку в концертах - он тогда считал все это пустой тратой времени. Она сидела дома, в сырой неуютной квартире, и расставляла по полкам книги, а по подоконникам - герани и фикусы.

Иногда муж ругал ее за то, что она безучастна к его делам и ее не интересуют интриги «черниговцев». Екатерина Дмитриевна пугалась и начинала плакать.

У Пироговых бывали гости. Немолодые профессора медицины, в основном обрусевшие немцы, дымили трубками, обсуждали ампутации стоп и рук, операции на мочевом пузыре. Они говорили, что коллега Пирогов оперирует так же хорошо, как поет знаменитая итальянская певица Виардо. Екатерина Дмитриевна слушала и гордилась тем, что у нее такой замечательный муж. Вот только саму Виардо она не слышала - Николай Иванович не пустил ее на концерт...

В их доме на вечерах бывали и молодые врачи: бедно одетые, застенчивые, не знающие, куда деть руки. Они жались по стенам и внимательно слушали мэтров: заговорить с ними первыми молодежь не решалась. Ни один из них не рискнул бы и подойти к жене знаменитого Пирогова, не говоря уже о том, чтобы сделать ей комплимент, - это казалось невысказанной дерзостью. О танцах, которые она очень любила, пришлось забыть: муж их презирал, в гости ее не пускали.

Единственной отдушиной для Екатерины стала пациентка мужа, уважаемая им переводчица **Ахматова**: у женщины болели глаза, и Николай Иванович разрешил жене читать ей вслух французские романы.

Характер у Екатерины Дмитриевны был ангельский. Она никогда ни на что не жаловалась, радовалась любой мелочи, пустячному подарку, крохотному знаку внимания.

В 1843 году супруга родила Пирогову сына **Николая**, через три года - **Владимира**, после родов заболела воспалением мозга и умерла в страшных мучениях, оставив его вдовцом с двумя маленькими детьми на руках. Ей было всего 24 года.

Больше, чем любовь

Дряхлая, плохо видевшая, ходившая по дому с палочкой мать пыталась его ободрить - он вежливо ее выслушивал и все больше замыкался в себе. Пирогов нанимал детям нянь, мать тоже пыталась за ними присматривать, но ничего из этого не получалось - няни сменяли одна другую, силы же у Елизаветы Ивановны убывали, временами она заговаривалась - и воспитывать Володю с Николенькой ей было все тяжелее.

А сын работал на износ, целыми днями пропадая то на лекциях и в анатомическом театре Медико-хирургической академии, то в больницах. Это была катастрофа - дети не могли обойтись без матери, дому нужна хозяйка, но искать себе новую жену Пирогов не собирался.

Бог весть, как сложилась бы его судьба дальше, но к этому времени он был знаменит и имел много великосветских знакомых. Заботу о будущем вдового профессора взяли на себя дамы, у которых он часто бывал, - госпожа **Глазенап** и баронесса **Козен**.

Сейчас в имени «Вишня», где они с женой жили вдали от светского общества, странно вспоминать то время. Николай Иванович увлекался сочинением философских трактатов - его «**Вопросы жизни**» и «**Идеал женщины**» в рукописях расходились по всей России. Они попали даже в острог к заключенным декабристам.

Он был знаменитостью, с которой носились, - почитательницам казалось, что Пирогову особый шарм придают даже нелепый сюртук и засаленные манжеты. Кроме того, госпожу Глазенап и генеральшу Козен тревожили его семейные беды.

Посоветовавшись, они решили, что Николая Ивановича надо спасать. У них была на примете невеста - двадцатилетняя **Александра Бистром**, дочь героя войны 1812 года. Генерал Бистром женился в свое время на правнучке знаменитого горнозаводчика **Порфирия Демидова** и пустился в коммерцию: строил фабрики, закладывал роскошные доходные дома - и неизменно прогорал. Построенные заводы простаивали, доходные дома и скаковая конюшня не приносили барышей.

В конце концов, его жена оказалась ни с чем: две небольшие деревни, старый господский дом да дети на руках. Она более или менее благополучно устроила судьбу

старших дочерей, но Саша осталась у нее на руках: она была неуклюжа, некрасива, ее резкие манеры отпугивали женихов. Мать вздыхала: *«Танцевать идет - как на казнь, а на кавалеров смотрит волком...»* Но у Александры Бистром было одно большое достоинство - она любила детей и умела с ними ладить.

Их познакомили на вечере у генеральши Козен, где Пирогов читал свои «Вопросы жизни». Когда хирург зачитывал список качеств идеальной жены, дамы возмущенно фыркали, но нашлась барышня, которая всей душой сочувствовала автору. Это и была баронесса Александра Антоновна Бистром.

Молодая особа тихо сидела в углу, и генеральша старалась обратить внимание Николая Ивановича на свою протезе. Чтобы он мог вполне оценить Сашеньку Бистром, генеральша Козен показала ему дневник девушки. Записи он нашел только на первой странице: *«Терпение, бодрость. Господь не оставит тебя, бедная одинокая Душа, он тебе поможет перенести все, что посылает как испытание».*

Эти слова произвели на него превосходное впечатление. Сватовство было коротким, вскоре Пирогов отправил невесте заключительный абзац своего трактата с пожеланием: если Сашенька согласна выйти за него, пусть подчеркнет последнюю фразу.

Слова «да, я готова» барышня подчеркнула два раза.

Перед свадьбой Николай Иванович одолевал избранницу длинными посланиями. Сашенька терпеливо читала письма, которые, если честно признаться, нагнали не нее меланхолию. В ответном письме она огрызнулась: *«Может, со временем моя любовь одушевит Вас, и Вы почувствуете себя способным писать о своих чувствах, а не о всех возможных умозрениях...»*

Он поспешил ее успокоить и в следующем письме обвел овалом пустое место и приписал: *«Вот тебе мой поцелуй!»*

То, что Сашенькой помыкать не удастся, ему стало ясно еще до свадьбы. Жена вырастила и воспитала его детей, стала Пирогову другом и советчиком. Жизнь оказалась долгой и полной событий.

Опыт государственной службы

Еще числясь в Медико-хирургической академии, он отправился на Кавказскую войну, где в полевых условиях испытывал свое изобретение - эфирный наркоз. До этого все операции делались без анестезии, и хирургам приходилось спешить, иначе пациент мог умереть от болевого шока.

Опыты прошли блестяще, а военный министр, которому он об этом доложил, велел начальству сделать профессору выговор: знаменитый хирург, отправляясь к нему, надел не тот мундир! С Пироговым от обиды случилась самая настоящая истерика - сопровождавшаяся судорогами и рыданиями.

Затем была Крымская война, а дальше началась его государственная карьера: новый император планировал реформы, для которых требовались новые люди, и великосветские друзья решили, что одним из видных деятелей нового царствования может стать Пирогов.

Он получил должность попечителя Одесского учебного округа, позже ему отдали Киевский. Однако отношения с генерал-губернаторами, а затем и с Петербургом он испортил повсюду. Для государственного чиновника высшего ранга Пирогов оказался слишком левым, а его неизменный заносенный, похожий на балахон сюртук и несвежая рубашка, из-под которой торчала красная фуфайка, на губернаторских приемах выглядели совершенно неуместными.

В Одессе Пирогов не уважил обратившегося к нему с просьбой митрополита, в Киеве заступился за неблагонадежного учителя и взбесил этим жандармерию. Он пытался искоренить розгу, излишне резким ответом оскорбил княгиню Васильчикову, губернаторскую жену ...

Дело кончилось тем, что на Пирогове поставил крест сам император: Александр II решил, что он - неблагонадежный, опасный человек. После отставки киевские либералы так шумно чествовали Пирогова, что император окончательно утвердился в своем мнении.

У Николая Ивановича был еще один опыт государственной службы, на сей раз связанный с наукой, но министр просвещения тоже отправил его в отставку - с высоким чином тайного советника и скромной профессорской пенсией. После этого Пирогов навсегда обосновался в «Вишне».

Секреты Александры Антоновны

Теперь он жил размеренно, в ладу с собой и людьми, и благодарить за это надо было жену... Жена - верная подруга, он знает о Сашеньке все и может на нее положиться... Пирогов был в этом совершенно уверен и не подозревал, что у Александры Антоновны имеются от него секреты.

Он считал, что лечит бесплатно, а на самом деле деньги получала жена. Когда Пирогов приезжал на летний отдых в Одессу, она «сдавала мужа на откуп»: предприимчивые люди выплачивали ей определенную таксу за каждого пациента.

Пирогов торжественно зарекся возвращаться на службу, а Сашенька осаждала просьбами влиятельных знакомых, писала им, что на врачебные гонорары не проживешь, уговаривала похлопотать перед императором и подыскать мужу приличное место.

Николай Иванович обитал в значительно более далеком от реальности мире, чем Александра Антоновна. Жена Пирогова не была подвижницей и бессребреницей, она знала, что ее близкие должны жить в довольстве. Расходы у семьи были большими: детей приходилось учить, три имения требовали постоянных вложений, к тому же нужно было отложить деньги и внукам...

...Она вошла в кабинет, поцеловала мужа в затылок и позвала его обедать. Мужчина, считавший себя главой семьи, и женщина, для которой он оставался большим ребенком, направились в столовую. Пирогов шел впереди. Александра Антоновна - за ним: при виде того, как он прихрамывает и сутулится, у нее замирало от жалости сердце.

Она любила детей, но так и не смогла родить. Была самолюбива и умна, а стала тенью мужа... Но эти мысли не приходили ей в голову: будь у Александры Пироговой вторая жизнь, она прожила бы ее точно так же.

В начале 1881 года Пирогов обратил внимание на боль и раздражение на слизистой твердого неба, 24 мая 1881 года Н. В. Склифосовский установил наличие рака верхней челюсти. Через полгода, на 71 году жизни, Николай Пирогов скончался.

Тело хирурга было забальзамировано его лечащим врачом **Д. И. Выводцевым** с использованием новоразработанного им метода и погребено в мавзолее в деревне Вишня под Винницей. В конце 1920-х годов в склепе побывали грабители, которые повредили крышку саркофага, выкрали шпагу Пирогова (подарок Франца Иосифа) и нательный крест.

Во время Второй мировой войны, при отступлении советских войск, саркофаг с телом Пирогова был скрыт в земле, при этом повреждён, что привело к порче тела. После реставрации тело забальзамировали повторно.

Официально гробница Пирогова именуется «церковь-некрополь», тело находится немного ниже уровня земли, в крипте - цокольном этаже православного храма, в застекленном саркофаге. Доступ желающих отдать дань уважения памяти великого ученого возможен для всех.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пирогов Н. И. Сочинения. - Т.Т. 1-2. - СПб., 1887. Т. 1: Вопросы жизни. Дневник старого врача. Т. 2: Вопросы жизни. Статьи и заметки. - 3-е изд.- Киев, 1910..

2. **Пирогов Н. И.** Анатомические изображения наружного вида и положения органов, заключающихся в трёх главных полостях человеческого тела. - СПб., 1850.
3. **Пирогов Н. И.** Вопросы жизни. Дневник старого врача. - М., 1910.
4. **Пирогов Н. И.** Избранные педагогические сочинения / Вступ. ст. В. З. Смирнова. - М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. - 702 с.
5. **Пирогов Н. И.** Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1985. - 496 с.
6. **Пирогов Н. И.** Начала общей военно-полевой хирургии, взятые из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской войне и Кавказской экспедиции. Ч. 1-2. - Дрезден, 1865-1866. -М., 1941.
7. **Пирогов Н. И.** Неизданные страницы из мемуаров Н. И. Пирогова: Политическая исповедь Н. И. Пирогова // О минувшем: исторический сборник. - СПб.: Типо-литография Б. М. Вольфа, 1909.
8. **Пирогов Н. И.** Отчет о путешествии по Кавказу 1847-1849 г. - СПб., 1849.
9. **Пирогов Н. И.** Отчет о путешествии по Кавказу / Сост., вступ. ст. и примеч. С. С. Михайлова. - М.: Гос. изд-во медицинской литературы, 1952. - 358 с.
10. **Пирогов Н. И.** Патологическая анатомия азиатской холеры. - СПб., 1849.
11. **Пирогов Н. И.** Полный курс прикладной анатомии человеческого тела. - СПб., 1843-1845.
12. **Пирогов Н. И.** Севастопольские письма Н. И. Пирогова 1854-1855 гг. - СПб., 1899.
13. **Пирогов Н. И.** Севастопольские письма и воспоминания. - М. : Изд-во АН СССР, 1950. - 652 с. (Содерж.: *Севастопольские письма; воспоминания о Крымской войне; Из дневника «Старого врача»; Письма и документы*).
14. **Пирогов Н. И.** Топографическая анатомия по распилам через замороженные трупы. - Т.Т. 1-4. - СПб., 1851-1854.
15. **Пирогов Н. И.** Труды по экспериментальной, оперативной и военно-полевой хирургии (1847-1859).- Т 3. - М.; 1964 г.
16. **Пирогов Н. И.** Университетский вопрос. - СПб., 1863.
17. **Пирогов Н. И.** Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасции. - Вып. 1-2. - СПб., 1881-1882.

О нем:

1. **Александров А.** Николай Пирогов: тени прошлого/Алексей Александров//Караван историй. - 2011.- №10.
2. **Островерхов Г.Е., Д.Н. Лубоцкий, Ю.М. Бомаш.** Оперативная хирургия и топографическая анатомия.- М.: Медицина, 1972.
3. **Порудоминский В. И.** Пирогов. - М.: Молодая гвардия, 1965. - 304 с. - (Серия «Жизнь замечательных людей», Вып. 398). – Тираж: 65 000 экз. (в пер.)
4. **Таглина О.В.** Николай Пирогов.- М: Фолио, 2010.- 110с.
5. **Штрайх С. Я.** Н. И. Пирогов. - М.: Журнально-газетное объединение, 1933. - 160 с. – (Серия «Жизнь замечательных людей»). – Тираж: 40 000 экз.